

RU

Ветеринарный дискурс в зеркале современных научных исследований: систематический обзор

Абросимова Е. А., Маджаева С. И.

Аннотация. Цель данной обзорной статьи заключается в систематизации результатов научных исследований (2001-2021 гг.), посвященных типологическим особенностям ветеринарного дискурса, терминологии ветеринарной медицины, ее ценностям, специфике коммуникации в системе «агент-клиент», а также в определении перспектив лингвокогнитивного анализа ветеринарного дискурса. Научная новизна обзора связана с актуализацией научных данных, полученных исследователями ветеринарной коммуникации, с оценкой разработанности данной сферы в трудах российских и зарубежных ученых. В результате обобщены взгляды исследователей на место ветеринарного дискурса в ряду других типов дискурса, принципы систематизации, структуры и образования терминов, основные подходы к когнитивному анализу терминологии; рассмотрены актуальные аспекты коммуникации между ветеринарным врачом и клиентом, связанные с ценностями дискурса; обозначены возможные направления дальнейшего исследования ветеринарного дискурса.

EN

Veterinary Discourse as Reflected in Modern Scientific Research: A Systematic Review

Abrosimova E. A., Madzhaeva S. I.

Abstract. The purpose of the review is to systematise the results of scientific research (2001-2021) on the issues of typological features of veterinary discourse, terminology and values of veterinary medicine, the specifics of communication in the “agent-client” system, as well as to identify the prospects for a linguocognitive analysis of veterinary discourse. Scientific novelty of the review is related to the updating of scientific data obtained by veterinary communication researchers, to the assessment of the development of this field in works by Russian and foreign scholars. As a result, researchers’ views on the place of veterinary discourse in a number of other types of discourse, principles of systematisation, structure and formation of terms, basic approaches to cognitive analysis of terminology have been summarised; the topical aspects of communication between a veterinarian and a client related to values of the discourse have been considered; possible directions for further research of veterinary discourse have been outlined.

Введение

Ветеринария относится к одной из древнейших областей знания, которая при этом находится в состоянии бурного развития (Новикова, 2014, с. 566). Роль ветеринарной медицины в современном обществе претерпевает существенные изменения в связи с переосмыслением статуса животного как основного объекта данной сферы, новым витком развития экологии, пересмотром стандартов безопасности продуктов животноводства, экономическими факторами и т.д. (Зайкова, 2017, с. 17). Актуальность предлагаемого обзора связана с интересом лингвистов, психологов, социологов, философов к различным аспектам ветеринарной коммуникативной сферы: терминологии, ценностям ветеринарии, ее деонтологии, профессиональной идентичности специалиста и т.д. При этом ветеринарный дискурс (в отличие от, например, медицинского или экологического) до настоящего времени не стал объектом целостного исследования.

В данном обзоре, хронологические рамки которого охватывают последние двадцать лет, рассмотрены отечественные и зарубежные научные работы, посвященные языку ветеринарной медицины и коммуникационным процессам, происходящим в ней. Обзор выстроен в соответствии с лингвокогнитивным подходом к понятию «дискурс», предполагающим исследование системы ценностей и концептуальных моделей; дискурсивных знаков и формул, в том числе терминов; типов языковых личностей клиентов и агентов дискурса (Карасик, 2002; Мальшева, 2011).

В задачи исследования входит, во-первых, рассмотрение типологических особенностей ветеринарного дискурса; во-вторых, обобщение результатов анализа терминологии; в-третьих, обзор работ, посвященных ценностям данной сферы и коммуникации между ветеринарным врачом и клиентом.

Аналитическая часть

Типологические характеристики ветеринарного дискурса

Исследователи отмечают, что ветеринария долгое время находилась в тени смежных областей знаний: «...многие десятилетия ветеринария институционально была растворена в медицине, зоотехнии и сельском хозяйстве. Очевидно, долгое положение в тени других наук привело к тому, что язык ветеринарии не попал в сферу интересов лингвистов» (Новикова, 2014, с. 566). А. В. Олянич и Е. А. Сухова (2015; Сухова, 2016) относят ветеринарию наряду с агрономией, растениеводством, садоводством, мелиорацией и т.д. к агроили сельскохозяйственному дискурсу, который представляет собой «лично-ориентированный и институциональный типы коммуникации в сфере взаимодействия производителей сельскохозяйственной продукции как участников агросферы – одной из областей производства, обработки и потребления сельскохозяйственной продукции» (Олянич, Сухова, 2015, с. 178). Соответственно, клиентами данного типа дискурса становятся потребители, поставщики и продавцы этой продукции, а агентами – производители, работники сельского хозяйства, к которым относятся и ветеринарные врачи. Этим обусловлена связь агродискурса с научным (происходит освоение знаний «о земле, её биосфере, почве, природных ресурсах, экономике хозяйствования и гуманитарного аспекта проживания в сельской местности») (Олянич, Сухова, 2015, с. 179) и туристическим дискурсами (так как активно развивается агро- и сельский туризм). Е. А. Сухова (2016) предлагает типологизацию дискурсивных практик агродискурса по таким критериям, как наличие исследовательской составляющей, рефлексия планирования результатов труда, отражение самих результатов производства в медиапространстве. Так, в зооветеринарной сфере дискурсивная практика, имеющая исследовательский характер, актуализируется с помощью знаков-прагматонимов. Эти знаки (например, наименования сельскохозяйственных животных) представляют собой номинации, имеющие прагматические свойства, и отражают специфику агросферы как области потребления (Сухова, 2016). При этом исследователи отмечают, что отношение к животному только как к ресурсу или вещи не вполне релевантно, если речь идет о домашних любимцах (Пугачева, Здорвинин, 2020).

О. Н. Новикова (2014) рассматривает ветеринарный дискурс в рамках концепции профессиональных дискурсов, предполагающих специальную подготовку хотя бы одного из участников (в данном случае – агентов). Исследователь отмечает, что профессиональный дискурс требует особого подязыка, включающего, помимо терминологии, эмоционально маркированные обозначения, используемые в качестве своеобразного кода, а также игры, понятной только «своим». Профессиональный дискурс предполагает оценку агента со стороны клиента, и в ситуации взаимодействия ветеринарного врача и фермера или владельца животного она имеет определенные способы выражения; так, например, «отрицательной оценкой ветеринара будет название его “коновалом”» (с. 566). При этом в ветеринарном дискурсе выделяется также сфера обыденного общения. Так, Н. В. Бабичев, Р. М. Акбаев (2020а) сопоставляют вербализацию концептов «болезнь», «признак болезни», «медицинская манипуляция» в речи агента и клиента дискурса, делая вывод о различии стратегий ветеринара и владельца животного в употреблении термина: «...высказывания, в которых употребляется термин, в обыденном ветеринарном дискурсе носят коммуникативный характер, тогда как в профессиональном ветеринарном дискурсе терминологическое выражение выполняет номинативную функцию» (с. 9).

В ряде исследований акцентируется внимание на близости ветеринарного и медицинского дискурсов, причем эта близость наблюдается не только в отношении терминологии (такие работы будут рассмотрены ниже), но и в области коммуникации (Бабичев, Акбаев, 2020а). При этом в работах, посвященных ветеринарной этике, делаются выводы о совершенно иных ценностях ветеринарии по сравнению с медициной (Graaf, 2005; Пугачева, Здорвинин, 2020), что не может не влиять на речевые характеристики клиента и агента дискурса.

Ветеринарная терминология

Исследователи сходятся во мнении о том, что ветеринарная терминология в настоящее время находится в состоянии интенсивного развития, что связано с быстрым прогрессом ветеринарной медицины, выходом ее на международный уровень (Новикова, 2014; Рожков, 2019). В ряде работ (Хакимова, 2018; Рожков, 2018; 2020а; 2020б; 2021; Сиротина, 2021) отмечаются глобальность и разнообразие лексического состава ветеринарной медицины, которая располагает «одной из самых широких и сложных в понятийном, содержательном планах терминосистем» (Сиротина, 2021). Так, например, отмечается терминологическое богатство такой сферы, как паразитология (Бабичев, Акбаев, 2020б). Ветеринарная анатомическая терминология в количественном отношении превосходит медицинскую – за счет специфики строения органов и систем различных животных (Горяев, 2019). Такое многообразие и быстрое пополнение словарного состава привлекают внимание исследователей к систематизации ветеринарной терминологии, структурному, а также когнитивному изучению терминов данной области.

Систематизация ветеринарной терминологии до настоящего времени остается дискуссионным вопросом, что, по-видимому, связано с постоянным пополнением лексикона специальности, переосмыслением границ ветеринарного дискурса, противодействующими тенденциями сближения с медицинской терминологией и отталкивания от нее.

Так, Ю. Ю. Тимкина (2017, с. 158) предлагает выделять общие (общенаучные, например, *structure* – структура; *method* – метод), базовые (характерные для смежных дисциплин; исследователь обозначает три группы таких номинаций: медицинские; анатомия человека и животного; биологические) и собственные (созданные и функционирующие в ветеринарии) термины. Собственные термины включают, в частности, эпонимические наименования (*Newcastle disease* – болезнь Ньюкасла) и термины, содержащие название животного, к которому относится та или иная патология (*swine erysipelas* – рожистое воспаление свиней). Автор также отмечает, что в ряде собственных терминов обозначена пораженная заболеванием часть тела (*bluetongue* – буквально «синий язык»). Л. В. Ягенич (2020, с. 347), опираясь на процитированную работу, выделяет, в свою очередь, три группы терминов ветеринарной сферы: ветеринарные, анатомические и биологические. На наш взгляд, эти типологии нуждаются в уточнении. Так, например, не вполне понятно отделение анатомических терминов от собственно ветеринарных, ведь анатомия – один из разделов как медицины, так и ветеринарии. При этом анатомические термины имеют выраженную специфику в ветеринарии, что не позволяет объединить их в классификации. Так, например, номинации *rumen* – рубец, *reticulum* – сетка (отделы желудка жвачных) являются именно ветеринарными анатомическими терминами, которые не могут быть общими для человека и животных. Кроме того, эпонимия и наличие в наименовании обозначения пораженного органа не являются специфичными для собственно ветеринарных терминов. Так, большое количество эпонимов присутствует в зоологической и ботанической номенклатурах, а многие клинические термины, содержащие наименование органа, возникли задолго до отделения ветеринарии от медицины (например, *hepatitis* – буквально «воспаление печени» – термин Гиппократ).

Ю. Г. Рожков (2020a; 2020b) продолжает рассуждение о типологии ветеринарных терминов, так же как и Ю. Ю. Тимкина, разделяя номинации на общеупотребительные (общенаучные), базовые (относящиеся к области медицины и биологии), собственные (узкоспециальные) и отмечая при этом, что терминология ветеринарной медицины (по-видимому, исследователь имеет в виду именно узкоспециальные термины) состоит из анатомической, клинической и фармацевтической терминологических групп. При этом все же остается не вполне раскрытой специфика собственно ветеринарных терминов в отличие от базовых.

В ряде работ (Вакулик, 2013; Амелина, Гопак, 2016) рассмотрена **структурная** организация ветеринарных терминов (причем примеры, представленные в статьях, являются как анатомическими, клиническими, так и зоотехническими, биологическими номинациями). Так, термины разделяются на простые – однословные (*pricket* – молодой олень; *instar* – личиночная стадия); двусловные (*prolific race* – плодовитая порода); многокомпонентные (*rapid agglutination test* – агглютинационный экспресс-тест) (Амелина, Гопак, 2016). Говоря о поликомпонентных терминах, исследователи традиционно рассматривают их структуру, включающую ядерное слово, согласованные и несогласованные определения, а также способы перевода таких терминов (Вакулик, 2013).

Л. Н. Комарова (2016) анализирует англоязычные сокращения, принятые в ветеринарии: инициальные аббревиатуры (двух-, трех- и четырехкомпонентные), усеченные термины, которые могут функционировать как самостоятельные слова типа *chem* (*chemistry*) – химия; эллиптические аббревиатуры: *cord* (*spinal cord*) – спинной мозг; а также графические сокращения типа *-dg* (*degree*) – уровень, степень, градус. С. А. Яковлева (2011) также посвящает свое исследование способам аббревиации в ветеринарной терминологии на материале английского языка, выделяя буквенную (одно-, двух-, трех-, четырехзначные сокращения), неполную аббревиацию, инициальные сокращения со слоговым компонентом исходной формы, сложноусеченные слова, контрактуры и «термины-слитки». В статье делается вывод о том, что сокращения способствуют повышению информативности сообщения путем «конденсирования информации в коммуникативных целях» (с. 39).

В рассмотренной ранее работе (Амелина, Гопак, 2016) также выделяются типы аббревиатур: однозначные: *C* (*cough*) – кашель; двухзначные: *AB* (*antibiotic*) – антибиотик; трехзначные: *CVS* (*cardiovascular system*) – сердечно-сосудистая система; четырехзначные: *TWBC* (*total white blood cells*) – число белых кровяных клеток. Кроме того, в статье рассматриваются основные способы перевода ветеринарных терминов: транскодирование: *genome* – геном, *microtomy* – микротомия; калькирование: *fat cow syndrome* – синдром жирной коровы; описательный перевод: *taeniafuge* – средство, прогоняющее ленточных червей; перестановка: *clean wool weight* – масса чистой шерсти (Амелина, Гопак, 2016). В подобном ключе на материале англоязычного терминологического поля «Болезни животных» выполнена и работа Ю. Г. Рожкова (2020a), в которой автор классифицирует терминологические словосочетания, разделяя их на двух-, трех-, четырех-, пяти-, шести- и семикомпонентные термины и обозначая модели их образования.

Ряд исследований посвящен источникам пополнения и способам словообразования ветеринарных терминов (Комарова, 2017; Хакимова, 2015; 2018; 2021). Так, в статье Г. А. Хакимовой (2018, с. 185) на материале немецкой ветеринарной терминологии проведен детальный анализ продуктивных способов словообразования (аффиксация, префиксация, сложение слов, аббревиация, заимствование, калькирование). Исследователь выделяет набор латинских и греческих терминологических элементов, наиболее часто используемых в немецкой ветеринарной терминологии; рассматривает употребление полуаффиксов и полупрефиксов типа *hoch-* и *höchst-*, *groß-/klein-*, *haupt-* и др., с помощью которых образуются термины-композиции, например: *die Großviehzucht* – разведение крупного скота, *das Kleinhirn* – мозжечок, *das Kleinlebewesen* – микроб, микроорганизм; субстантивов типа *gelzen* – *das Gelzen* – кастрация; анализирует полукальки, в которых заимствована одна из частей термина (типа *die Kropfmukose* – кандидамикоз зоба, *das Kontrastmittel* – контрастное вещество), а также ставит вопрос о терминологической синонимии.

В другой своей статье Г. А. Хакимова (2015, с. 314-315) на материале немецкого языка представила типологию эпонимов, используемых в ветеринарии. Выделены эпонимы, носящие имя врача, ученого (*die Carge-Krankheit* – болезнь Карпе); по названию местности (*die Gumboro-Krankheit* – болезнь Гамборо). К отдельным группам отнесены эпонимы, в состав которых входят понятия типа «вирус, реакция, феномен, лихорадка, инфекция, синдром, аномалия и др.» (*Omsker hämorrhagisches Fieber* – омская геморрагическая лихорадка) и термины, обозначающие приборы и инструменты (*die Collin-Zungenhalterzange* – языкодержатель по Колину). В статье, также касающейся темы ветеринарных эпонимов, Н. В. Бабичев и Р. М. Акбаев (2020b) справедливо замечают, что информативные термины могут отражать признак географического распространения возбудителя (например, *Rhinoestrus uzbekistanicus*, *Rhipicephalus rossicus*).

К настоящему времени, по-видимому, можно говорить о количественном преобладании статей о ветеринарной терминологии, выполненных в русле формально-структурного подхода. При этом исследователи-терминологи акцентируют внимание на актуальности **когнитивного подхода**, отмечая, что именно он является ключом к исследованию дискурсов: «Объектом современного направления терминоведения – когнитивного – является дискурс» (Маджаева, 2015, с. 29).

За последние несколько лет опубликовано несколько работ, посвященных концептуальным доминантам и категориям пространства, времени и процесса, – в основном на материале англоязычной ветеринарной терминологии. Так, Ю. Г. Рожков (2017, с. 75-76) использует фреймовый анализ терминологического аппарата ветеринарной медицины, позволяющий представить иерархический характер ключевых понятий данной сферы: гиперфрейм *Veterinary Medicine* (Ветеринарная медицина) включает фреймы второго уровня: *Anatomy* (Анатомия), *Pathology* (Патология), *Veterinary Diagnostics* (Ветеринарная диагностика), *Methods of Treatment in Veterinary Medicine* (Методы лечения в ветеринарной медицине), которые делятся на субфреймы следующего уровня. Например, фрейм *Methods of Treatment in Veterinary Medicine* представлен двумя субфреймами: *Surgical Methods* (Хирургические методы) и *Conservative Methods* (Консервативные методы).

Е. А. Сиротина (2020; 2021) в своих работах рассматривает когнитивные категории пространства, времени и процесса на материале англоязычных клинических ветеринарных терминов, отмечая, что в анатомии «пространство является единой основой классификации понятий», тогда как в клинической терминологии «доминирующими являются термины, используемые для реализации категории времени» (Сиротина, 2020). Исследователь выделяет такие реализации категории пространства в ветеринарных номинациях, как «место действия болезни» (*body, blood, tendon*); «место нарушения целостности органов в результате механического воздействия» (*vertebral body, jejunum*), «нарушения нормальной двигательной функции» (*tremor, thrill*) (Сиротина, 2020). С опорой на исследования медицинской терминологии рассматриваются и признаки категории времени: продолжительность, последовательность процессов и явлений, повторяемость во времени, соотношенность болезни или состояния с будущим/прошедшим временем, первичность или вторичность. Также выделяются субкатегории процесса: собственно процессы (*lactation* – лактация; *necrosis* – некроз), состояния (*weakness* – слабость; *coma* – кома) и события (*vaccination* – вакцинация) (Сиротина, 2021).

В ряде работ указывается на расхождение официальной ветеринарной терминологии и реально функционирующих в ветеринарном дискурсе номинаций. Так, отмечается, что Международная ветеринарная анатомическая номенклатура (*Nomina Anatomica Veterinaria*) редко применяется на практике (причем не только в рецептах, заключениях, но и в профессиональной и учебной литературе), более того, часто ветеринарным специалистам она вообще незнакома, что приводит к несоответствию официально принятой терминологии и номинаций в учебниках и справочниках (Parés-Casanova, 2020). Такие неофициальные обозначения имеют тенденцию переходить в научные исследования: «...практически любой термин, употребляемый в сфере ветеринарной практики, входит в научную ветеринарную лексику, в то время как не всякий доктринальный термин находит отражение в тех или иных ветеринарных документах» (Рожков, 2020).

В связи с этим в профессиональных ветеринарных текстах широко используются жаргонные, устаревшие, а также механически заимствованные из медицины термины. Испанский исследователь Р.-М. Parés-Casanova (2020, с. 18-19) выделяет множество таких расхождений: например, вместо *Tendo calcaneus communis* (общее пяточное сухожилие) используется номинация *Achilles' tendon* (ахиллово сухожилие), вместо *Vena epigastrica superficialis* (поверхностная надчревная вена) – *Milk vein* (молочная вена), вместо *Os sesamoideum distale* (дистальная сесамовидная кость) – *Navicular bone* (ладьевидная кость) и т.д. Такие термины имеют существенное отличие от официальных как в формально-структурном, так и в когнитивном аспекте (далеко не дословный перевод с латыни, метафоры вместо пространственного обозначения, терминология медицины вместо ветеринарии). В статье автор также обращает внимание на частое игнорирование горизонтальной ориентации тела животного в отличие от вертикального расположения человеческого тела, что приводит к неправильному употреблению целого ряда терминов, таких как сагитальный и медиальный, передний и задний, верхний и нижний. Об этом же пишет в своей статье, посвященной ветеринарной латыни, и С. О. Горяев (2019): «...определения *anterior, posterior, superior, inferior* меняют свой смысл: то, что в человеческой анатомии является верхним, в анатомии животных должно быть передним» (с. 9). Согласно ветеринарной анатомической номенклатуре, прилагательные *cranialis* – *caudalis*, помимо основного значения «черепной – хвостовой», передают пространственное значение: направленный в сторону черепа (передний) и направленный в сторону хвоста (задний); а номинации *dorsalis* – *ventralis* получили дополнительное значение «верхний – нижний» (в сторону к спине или животу). Именно поэтому в ветеринарной медицине возникают противоречивые, на первый взгляд, сочетания типа *arteria temporalis profunda caudalis* – глубокая хвостовая височная артерия (Горяев, 2019, с. 10).

Одной из особенностей употребления терминологии в ветеринарии является стремление к упрощению правил, выработанных общемедицинской традицией, что, например, проявляется в менее подробном изучении анатомии, более выраженном отрыве терминологии от латыни, что особенно заметно в рецептуре (Горяев, 2019; Абросимова, 2021; Абросимова, Куламихина, 2021). Ошибки в употреблении латинских номинаций паразитов и вызываемых ими заболеваний животных рассмотрены в докладе И. В. Орлова (2009), который отмечает, что в большинстве научных, учебных и справочных изданий «принцип производства научных названий болезней не выдержан» (с. 12).

Жанровые формы ветеринарного дискурса к настоящему времени почти не исследованы. Отметим работу E. Cianflone (2012, с. 12) (Италия), в которой проведен лингвистический анализ заголовков англоязычных научных статей по ветеринарии. Исследователь приходит к выводу о том, что в среднем заголовок ветеринарной научной статьи состоит из 14,06 слов (что демонстрирует скорее стремление к краткости по сравнению с заголовками статей по другим областям знания), а также о преобладании именных заголовков типа “Risk Factors Associated with Pleuritis and Cranio-Ventral Pulmonary Consolidation in Slaughter-Aged Pigs” («Факторы риска, связанные с плевритом и краниоventральной легочной консолидацией у свиней забойного возраста») и составных – состоящих из основной части и подзаголовка, например: “Clinical Findings and Treatment of Non-Infectious Meningoencephalomyelitis in Dogs: A Systematic Review of 457 Published Cases from 1962 to 2008” («Клинические данные и лечение неинфекционного менингоэнцефаломиелита у собак: систематический обзор 457 опубликованных случаев с 1962 по 2008 год»).

Коммуникативная сфера ветеринарии крайне редко становится объектом филологических исследований, что связано, по-видимому, в том числе с тем, что система ценностей ветеринарии, в отличие от медицины, все еще находится в состоянии формирования. При этом опубликовано несколько работ, посвященных вопросам ветеринарной этики и профессиональной идентичности (Кожевникова, 2019; Бородинова, Ембулаева, 2019; Мелихов, 2019; Пугачева, Здоровинин, 2020). Так, исследователи демонстрируют специфические черты ветеринарного дискурса в области этики и морали, среди которых – особое понимание гуманности, которая «определяется собственными представлениями человека о ней», отсутствие религиозного «обоснования болезни и страдания как искупления» (Пугачева, Здоровинин, 2020, с. 172-174), различие ролей ветеринара и интересов клиентов в зависимости от вида пациента (сельскохозяйственные животные или домашние любимцы). Авторы процитированной работы делают вывод о том, что далеко не все этические принципы медицины релевантны для ветеринарии, и предлагают в качестве одного из принципов ветеринарной деонтологии модель Швейцера-Йонаса, основанную «на положении о самоценности жизни вне зависимости от степени ее полезности для человека» (Пугачева, Здоровинин, 2020, с. 175).

В ряде работ отмечается, что одной из особенностей коммуникации в области ветеринарии становится своеобразный треугольник отношений между ветеринарами, пациентами (животными) и клиентами (владельцами животных) (Graaf, 2005; Новикова, 2014). При этом, по мнению H. Gelberg, S. Gelberg (2001), в эти отношения включены также общество и работодатели. Соответственно, ветеринарная коммуникация часто представляет собой своеобразную борьбу интересов, в том числе коммерческих, между ветеринаром, фермером/владельцем животного, а также обществом – потребителем продуктов животного происхождения. Одним из факторов этой борьбы является ценностная концептуализация понятия «пациент ветеринарного врача», причем и здесь может быть поднят вопрос о нередко противоречащих друг другу ценностях: помощь конкретному животному или благополучие всего поголовья. Так, G. de Graaf (2005) по результатам анкетирования голландских ветеринарных врачей, работающих в сельской местности, выделяет четыре типа ветеринарного дискурса: 1) Supporters of the Responsible Farmer («Сторонники ответственного фермера»); 2) Animals' Advocates («Защитники животных»); 3) The Situational, Pragmatic, and Intuitive Veterinarians («Ситуационные, прагматичные и интуитивные ветеринары»); 4) The Professional Veterinarians («Профессиональные ветеринары»). Соответственно, различные ценностные координаты ведут к разнообразию коммуникативных стратегий и влияют на принятие решения в той или иной ситуации.

Ряд публикаций коллектива испанских ученых посвящен развитию навыков коммуникации ветеринарного врача, играющих ключевую роль в профессиональном успехе (Gaida, Dilly, Tipold et al., 2021) и в формировании профессиональной идентичности (Gaida, Härtl, Tipold, 2018). При помощи интервьюирования исследователи выделили ряд особенностей коммуникативного взаимодействия ветеринаров как между собой, так и между ветеринарными врачами и клиентами. Среди этих особенностей – «плоская» иерархия, эффективная обратная связь при общении с коллегами, упрощение профессионального языка при коммуникации с клиентами; при этом почти никто из интервьюируемых при обсуждении общения во время работы не отразил специфические черты взаимодействия с пациентом – большим животным (Gaida, Härtl, Tipold, 2018). Сходные результаты получены и в работе H. Perrin (2016) (Королевский ветеринарный колледж): так, проведя тематический анализ организационного ветеринарного дискурса, исследователь заключает, что благополучие животных в текстах почти не упоминается, при этом отмечается тесная сплоченность профессиональной группы.

Заключение

К настоящему времени ветеринарный дискурс в основном описывается в контексте сходства с другими типами профессиональных дискурсов (медицинского, сельскохозяйственного) или даже принадлежности к ним. Исследователи отмечают институциональность и выраженную исследовательскую составляющую данной коммуникативной сферы.

В работах, посвященных ветеринарной терминологии, рассмотрены возможности систематизации, источники пополнения, особенности словообразования и структуры номинаций; в когнитивных исследованиях акцент делается на анализ реализации категорий пространства, времени и процесса. При безусловной актуальности рассмотренных в обзоре исследований практического все они выполнены по модели работ, посвященных медицинской терминологии. С одной стороны, это является отражением единства медицинского знания в его становлении и историческом развитии, однако, с другой стороны, к настоящему времени почти не выявлены особенности функционирования ветеринарного дискурса, которые проявляются в том числе в терминологической картине мира. При этом научных работ, посвященных специфическим чертам, отличающим ветеринарную терминологию от медицинской, крайне мало, и пока можно говорить лишь об отдельных наблюдениях. Стоит отметить также почти полное отсутствие лингвистических исследований жанровых форм, функционирующих в ветеринарной медицине (рецепт, заключение, описание биопсийного материала, протоколы исследований и операций и т.д.): такие работы могли бы продемонстрировать специфические черты функционирования терминов в ветеринарном дискурсе.

На основании рассмотрения работ, посвященных коммуникации в системе «клиент-агент» (данные работы в основном выполнены в парадигме деонтологии и психологии), можно сделать вывод о стремлении исследователей описать особенности ветеринарного дискурса, связанные с треугольником «врач – животное (пациент) – клиент (фермер, владелец животного)». Исследователи отмечают существенное расхождение ценностей ветеринарного и медицинского дискурсов, предпринимают попытки выделения дискурсивных типов личности ветеринарных специалистов.

Перспективы дальнейшего изучения ветеринарного дискурса могут быть связаны с целостным лингвокогнитивным анализом данной коммуникативной сферы, имеющей специфические черты, которые отличают рассматриваемый тип дискурса от медицинского или сельскохозяйственного, например: совершенно иные цели ветеринарии по сравнению с целями медицины; невозможность свести ценности ветеринарии только к ценностям производства, обработки и потребления; гораздо большее разнообразие дискурсивных практик по сравнению с сельскохозяйственным дискурсом.

Как нам представляется, исследование терминологии ветеринарного дискурса должно основываться именно на выявлении особенностей ветеринарных номинаций (отражение горизонтальной ориентации тела животного; концептуализация частей тела, органов, тканей, не свойственных человеческому организму; взаимодействие с терминосистемами не только медицины, но и зоотехнии и зооинженерии, биологии; количественное многообразие терминов и стремление к упрощению их употребления не только в быденном, но и в профессиональном общении и т.д.). Интересным представляется описание специфики языковой реализации концептов ветеринарной медицины (например, «животное», «болезнь», «лечение») – причем не только на материале терминов и профессионализмов, но и с привлечением исторических источников, опубликованных воспоминаний и заметок ветеринарных врачей, ветеринарного фольклора, материалов СМИ, законодательных актов, распоряжений, рекомендаций и т.д.

Лакунарность в лингвистических исследованиях, посвященных ветеринарной коммуникации в системе «клиент-агент», связана, по-видимому, с низкой медийностью этой сферы по сравнению с медицинской, а также с большим разнообразием ценностей, а значит и целей, стратегий и тактик. Представляется перспективным продолжить исследование дискурсивных типов личности ветеринарного врача, отражающих определенные ценности, на материале публикаций в СМИ (например, рубрик типа «Вопрос к ветеринару»), а также результатов анкетирования и интервьюирования студентов, преподавателей и специалистов-практиков.

Источники | References

1. Абросимова Е. А. Квазипрофессиональная задача как средство мотивации к изучению ветеринарной латыни // Античные контексты: дисциплинарные и междисциплинарные стратегии: коллективная монография / отв. ред. Т. А. Шарынина, И. К. Полуяхтова, М. К. Меньщикова. Н. Новгород, 2021.
2. Абросимова Е. А., Куламихина И. В. Ветеринарный рецепт на латинском языке: необходимый стандарт или пережиток прошлого // Россия и мировые тенденции развития: мат. Всерос. конф. с международным участием. Омск: ОмГТУ, 2021.
3. Амеліна С. М., Гопак І. М. Структурно-семантична характеристика англійських термінів підмови ветеринарії у контексті україномовного перекладу // Науковий вісник Національного університету біоресурсів і природокористування України. Серія «Філологічні науки». 2016. Вип. 248.
4. Бабичев Н. В., Акбаев Р. М. Медицинский термин в быденном и профессиональном ветеринарном дискурсе: сравнительные аспекты // Российский ветеринарный журнал. 2020а. № 4.
5. Бабичев Н. В., Акбаев Р. М. Паразитологический термин как когнитивно-лингвистический феномен // Российский ветеринарный журнал. 2020b. № 1.
6. Бородинова О. С., Ембулаева О. С. Биомедицинская этика в ветеринарии: философские аспекты // Эпомен. 2019. № 28.
7. Вакулик І. І. Сучасні ветеринарно-медичні терміни як презентанти анатомічної номенклатури // Науковий вісник Криворізького державного педагогічного університету. Філологічні студії. 2013. № 9.
8. Горяев С. О. Особенности ветеринарной латыни // Преподавание классических языков в эпоху глобальной информатизации: сб. науч. тр. по мат. Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (г. Казань, 18-19 ноября 2019 г.). Казань, 2019.

9. Зайкова Д. Л. Лексико-семантический аспект терминов ветеринарного дискурса // Теоретические и методологические аспекты исследования функционирования языка: сб. науч. тр. по мат. I Междунар. науч.-практ. конф. Казань: Открытое знание, 2017.
10. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
11. Кожевникова М. К. Проблемы биоэтики в ветеринарии: трансплантация органов собак // Биоэтика. 2019. № 1 (23).
12. Комарова Л. Н. Истоки ветеринарной терминологии // Новое слово в науке: стратегии развития: сб. мат. II Междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х т. Чебоксары, 2017. Т. 1.
13. Комарова Л. Н. Терминологические сокращения в оригинальных текстах на английском языке по ветеринарной медицине // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: сб. мат. III Междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х т. Чебоксары: Интерактив плюс, 2016. Т. 2.
14. Маджаева С. И. Специфика медицинских терминов в медицинском дискурсе // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2015. Т. 1. № 3.
15. Малышева Е. Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование: монография / под ред. Н. А. Кузьминой. Омск, 2011.
16. Мелихов П. А. Морально-этический дискурс ветеринарного законодательства в контексте профессиональной деятельности ветеринарного врача // Развитие АПК на основе принципов рационального природопользования и применения конвергентных технологий: мат. Междунар. науч.-практ. конф., проведенной в рамках Междунар. науч.-практ. форума, посвященного 75-летию образования Волгоградского государственного аграрного университета. Волгоград, 2019.
17. Новикова О. Н. Состояние и задачи изучения ветеринарного дискурса // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5.
18. Олянич А. В., Сухова Е. А. Агро- или сельскохозяйственный дискурс // Дискурс-Пи. 2015. № 2 (19).
19. Орлов И. В. Состояние и задачи нозологии гельминтозов животных (доложено 21 января 1981 г. на научной конференции Всесоюзного общества гельминтологов) // Российский паразитологический журнал. 2009. № 1.
20. Пугачева Н. П., Здоровинин В. А. Философские проблемы ветеринарии в аспекте этики жизни // Национальное здоровье. 2020. № 1.
21. Рожков Ю. Г. Вербалізація хвороб тварин засобами англійської мови: лінгвокогнітивний і структурно-семантичний аспекти: дисс. ... д. філософії. К., 2021.
22. Рожков Ю. Г. Ветеринарная терминология как объект междисциплинарного исследования // Наука через призму времени. 2019. № 6 (27).
23. Рожков Ю. Г. Лінгвокогнітивний підхід до вивчення термінології ветеринарної медицини // Наукові записки Національного університету Острозька академія. Серія «Філологічна». 2017. № 66.
24. Рожков Ю. Г. Репрезентація ветеринарної термінології в англійській мові // Стратегії інтеріоризації змісту професійної підготовки майбутніх філологів: теорія і практика: колективна монографія: у 2-х ч. / за ред. проф. О. В. Малихіна. К.: КОМПРИНТ, 2018. Ч. 1.
25. Рожков Ю. Г. Структурные модели терминологических словосочетаний англоязычного терминологического поля «Болезни животных» // Studia Humanitatis. 2020a. № 3. URL: <http://st-hum.ru/content/rozhkov-yug-strukturnye-modeli-terminologicheskikh-slovosochetaniy-angloyazychnogo>
26. Рожков Ю. Г. Терминологическое поле «Болезни животных» в английском языке // Studia Humanitatis. 2020b. № 2. URL: <http://st-hum.ru/content/rozhkov-yug-terminologicheskoe-pole-bolezni-zhivotnyh-v-angliyskom-yazyke>
27. Сиротина Е. А. Категории пространства и времени в англоязычной терминологии ветеринарной медицины // Studia Humanitatis. 2020. № 3. URL: <http://st-hum.ru/node/952>
28. Сиротина Е. А. Репрезентация категории процесса в англоязычной клинической терминологии ветеринарии // Studia Humanitatis. 2021. № 3. URL: <http://st-hum.ru/content/sirotina-ea-representaciya-kategorii-processa-v-angloyazychnoy-klinicheskoy-terminologii>
29. Сухова Е. А. Дискурсивные практики агрикультуры: критерии типологического описания // Дискурс-Пи. 2016. Т. 14. № 3-4.
30. Тимкина Ю. Ю. Классификация ветеринарной терминологии в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6 (1).
31. Хакимова Г. А. Многокомпонентные терминологические словосочетания в ветеринарной терминосистеме современного немецкого языка // Филология: научные исследования. 2021. № 5.
32. Хакимова Г. А. Способы словообразования ветеринарной терминологии в немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 10-1 (88).
33. Хакимова Г. А. Эпонимические термины в немецкой ветеринарной терминологии // Научные исследования: от теории к практике. 2015. № 5 (6).
34. Ягенич Л. В. К вопросу о классификации терминологии ветеринарной медицины в современном английском языке // Преподаватель: XXI век. 2020. № 1-2.
35. Яковлева С. А. Сокращения как лингвистическая особенность ветеринарных терминов (на материале английского языка) // Magister Dixit. 2011. № 4.
36. Cianflone E. Titles in Veterinary Medicine Research Articles // Circulo de linguistica aplicada a la comunicacion. 2012. Iss. 52.

37. Gaida S., Dilly M., Tipold A., Härtl A. Motivation and Experience Matters: What Veterinary Mentors Think About Learning Communication Skills: A Qualitative Study // Journal of Veterinary Medical Education. 2021. Vol. 48.
38. Gaida S., Härtl A., Tipold A. Communication Identity in Veterinary Medicine: A Grounded Theory Approach // Veterinary Record Open. 2018. Vol. 5. Iss. 1.
39. Gelberg H. B., Gelberg S. Perspectives on Academic Veterinary Administration // Journal of the American Veterinary Medical Association. 2001. Vol. 219.
40. Graaf G. de. Veterinarians' Discourses on Animals and Clients // Journal of Agricultural and Environmental Ethics. 2005. Vol. 18.
41. Parés-Casanova P.-M. Technical Versus Jargon in Anatomic Veterinary Nomenclature // Journal of Animal Husbandry and Dairy Science. 2020. Vol. 4. Iss. 2.
42. Perrin H. A Discourse Analysis of the Depiction of Veterinary Training by UK Veterinary Organizations // July 2016 Conference: VetEd 2016: Symposium of the National Veterinary Schools Council at University of Glasgow. Glasgow, 2016.

Информация об авторах | Author information

RU Абросимова Екатерина Алексеевна¹, к. филол. н., доц.
Маджаева Санья Ибрагимовна², д. филол. н., проф.
¹ Омский аграрный университет им. П. А. Столыпина
² Астраханский государственный медицинский университет

EN Abrosimova Ekaterina Alexeevna¹, PhD
Madzhaeva Sanya Ibragimovna², Dr
¹ Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin
² Astrakhan Medical University

¹ abrosimova@inbox.ru, ² sanya-madzhaeva@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.02.2022; опубликовано (published): 31.03.2022.

Ключевые слова (keywords): ветеринарный дискурс; терминология; коммуникация; систематический обзор; veterinary discourse; terminology; communication; systematic review.